

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Смирновой Элеоноры Андреевны

«Православный монастырь в современной этноконфессиональной
культуре Еврейской автономной области»

представленной на соискание ученой степени

5.6.4 – этнология, антропология и этнография

Тема работа Смирновой Э.А. «Православный монастырь в современной этноконфессиональной культуре Еврейской автономной области» может быть включена в круг проблем, ставших уже традиционными для работ ряда гуманитарных дисциплин последних десятилетий. В самом деле, вопросы изучения религиозных институций и групп, их внутренней структуры, горизонтальных и вертикальных отношений внутри группы, взаимодействия установленной системы культурных навыков и установок членов группы, роли лидера в поддержании групповой солидарности, взаимоотношения с властями и т.д. находятся в центре внимания религиоведов, социологов, этнографов, историков. Некоторые из этих вопросов довольно подробно рассматриваются в рецензируемой работе на примере одного, вполне типичного для постсоветской истории России случая, а именно - женского православного монастыря во имя Святителя Иннокентия, митрополита Московского, находящегося в Еврейской автономной области.

Диссертационная работа не вносит сколь-нибудь значимого вклада именно в теорию антропологии религиозности, в целом, или, например, в определение аналитического инструментария для адекватного описания религиозной субъективности или разработку проблемы соотношения

религиозного и секулярного, в частности. Да, собственно, она на это и не претендует, если исходить из сформулированной автором цели работы: исследование монастыря *«как нового этносоциокультурного явления в ЕАО, которое выражается во взаимодействии с поликонфессиональным и полиэтническим составом области»* (с. 9). Соответственно, для достижения поставленной цели Э.А. Смирнова рассматривает основные этапы и проблемы существования православных институтов в Приамурье в XVII – XXI вв., выявил этапы основания первого православного женского монастыря в регионе в XXI в., выделяет специфику внутреннего уклада монастыря, анализирует быт и основные аспекты мировоззрения насельниц монастыря, рассматривает основные направления социокультурной и просветительской деятельности женского монастыря в ЕАО.

В чем же тогда заключается научная новизна и значимость диссертационного исследования? В первую очередь, в заполнении лакуны на религиозной карте современной России – это первое исследование истории создания, особенностей внутреннего уклада православного женского монастыря на территории ЕАО, основанное на систематизации и введении в научный оборот архивных источников и новых полевых материалов о женском монастыре и его роли в жизни Еврейской автономной области, а также результатов социологического опроса, проведенного автором среди насельниц монастыря. Смирновой очень подробно описана история основания Свято-Иннокентьевского монастыря, проанализированы нормативно-правовые акты, касающиеся православия и монашества в ЕАО, охарактеризованы основные вехи биографий насельниц монастыря, обрисован внутренний монастырский уклад и, собственно, сама «кухня» монастырской жизни – обязанности, функции, хозяйственная и финансовая деятельность. Но все это, как и собственно религиозные практики, являются лишь фоном для анализа главного предмета исследовательского интереса – основных направлений социокультурной и просветительской деятельности

женского монастыря в Приамурском крае. В этом, пожалуй, заключается актуальность рецензируемой работы – благодаря помещению в центр внимания сфер деятельности обители, выходящих за рамки религиозных практик, она может внести свою лепту в построение в будущем модели оптимальных взаимоотношений между монастырской средой и представителями различных ветвей власти.

Важным представляется выявление автором специфики Свято-Иннокентьевского монастыря по сравнению с другими монастырями региона, заключающейся в необычной для институций подобного типа открытости для общества. Эта открытость выражается в осуществлении активной просветительской деятельности, проведении праздников, встреч, бесед с жителями области, в участии в научных конференциях, в организации мастер – классов, в проведении различных конкурсов, реализации исследовательских практик и т.д. В результате активных социальных и благотворительных мероприятий монашеская обитель, по наблюдению Э.А. Смирновой, приобрела некоторые светские черты и стала значимым культурным центром области.

Также весьма интересным является рефлексия автора относительно методики сбора полевого материала, которая заключалась в прохождении многоступенчатой процедуры получения разрешения брать интервью у насельниц монастыря - от правящего архиерея до непосредственно сестер монастыря. Смирнова отмечает, что согласовывать с настоятельницей требовалось даже план будущей статьи, а с уже готовой статьей обязательно следовало ознакомить матушку-настоятельницу для проверки текста на предмет соблюдения норм православной веры. Правда, в этой связи возникает закономерный вопрос: проходил ли такой же путь одобрения и текст данного диссертационного исследования? И какое влияние на публикации в целом оказывала позиция информантов, можно ли здесь говорить о своего рода цензуре с их стороны? Здесь было бы уместным

рассмотреть возникающий в этой связи вопрос этики полевых исследований. Тем не менее, хотел бы подчеркнуть, что введение в научный оборот полевых материалов, собранных автором в результате полевых исследований, придает данной работе особую ценность.

Более развернутого объяснения заслуживает еще одно интересное наблюдение Э.А. Смирновой о том, что *«межконфессиональное взаимодействие позволяет наладить отношения между представителями разных религий, а также перенять опыт ведения церковного хозяйства, богослужений»* (с. 145). В самом деле, если такого рода взаимодействие в хозяйственной сфере может быть взаимовыгодным для представителей разных конфессий - и эта тема мне представляется чрезвычайно перспективной для дальнейшего развития, - то вопрос о том, как можно делиться опытом в области богослужений, особенно, когда речь идет о разных религиях, требует пояснения.

Диссертационное исследование не отличается внушительным объемом, какие-то разделы, например, историография вопроса и особенно части, посвященные развитию подходов в области антропологии религии или характеристике теоретической рамки исследования, можно было бы расширить и детализировать. Несомненно, автор обладает навыками работы с источниками разного «жанра», прекрасно знает материал, осознает его информативные возможности и умеет делать корректные выводы. Но, тем не менее, работа достаточно уязвима для критики. Это касается как внешних – формальных – ее «атрибутов», так и собственно содержательных.

Начну с первых, которые при всей своей «формальности» являются своего рода внешними «индексами», указывающими на степень обладания автором необходимыми для письменной презентации этнографических знаний навыками. К ним относятся опечатки, несогласования в предложении и пр. Например, фраза *«Также сестры монастыря объяснили, причину почитания данного святого в обители почитается данный святой»* (с. 128)

явна лишена смысла. Странным выглядит предложение на с. 138: *«Архиепископ Симферопольский и крымский Лука в Русской Православной церкви почитается за свои подвиги: долгие годы репрессии, реабилитация, получение Сталинской премии первой степени»*. Неужели получение Сталинской премии приравнивается к подвигу? Какие-то авторские умозаключения требуют более четкой формулировки, например, начинать раздел «Заключение» с утверждения, что *«проведенное исследование показало, что на территории Приамурья функционируют четыре женских монастыря»* - это значит утверждать, что до исследования этот факт никому не был известен, что выглядит маловероятным.

Что касается критики содержательной части, то главное замечание – это зачастую недостаточно глубокий анализ обсуждаемых вопросов и описательный, за некоторым исключением, характер большей части работы. Прочитав текст, читатель все будет знать о внутреннем укладе жизни Свято-Иннокентьевского монастыря, включая распорядок дня, последовательность исполнения богослужения, функции насельниц, монастырскую кухню, хозяйственную и просветительскую деятельность, но за скобками остается актуальная, как мне кажется, проблема столкновения религиозной и секулярной идеологий и соответствующих практик в функционировании монастыря как «культурного центра». И так уж ли органично, как пишет автор, женский монастырь вписался в культурную среду ЕАО? Из более частных замечаний назову не очень понятные, по крайней мере, для меня, принципы выделения подразделов в историографии, отсутствие характеристик опросника, положенного в основу полевой работы, случайный (по крайней мере, кажущийся таковым) выбор цитируемых работ, избыточность пересказов общеизвестных положений, например, Символа веры, церковных таинств или 10 заповедей, или подробного описания сценариев различных мероприятий, в которых участвует монастырь.

Высказанные здесь замечания несколько не умаляют несомненных достоинств работы. Исследование, без сомнения, имеет теоретическую и практическую значимость. В целом, работа производит неплохое впечатление логикой изложения, скрупулезностью описания, погруженностью автора в проблематику объекта исследования, тонкостью наблюдений над разнообразными видами практик в женском православном монастыре во имя Святителя Иннокентия, митрополита Московского.

Диссертация Э.А. Смирновой представляет собой полностью самостоятельное и оригинальное исследование, имеющее достоверные научные результаты. Оно содержит значительные элементы новизны и обладает существенным теоретическим и практическим значением. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. Исследование должно учитываться при последующей разработке соответствующей научной проблематики. Отдельные наблюдения и выводы работы могут быть использованы при подготовке к лекционным курсам и семинарам, посвященным антропологии религии и истории религии в России. Материалы диссертации могут быть включены в лекционные курсы, в учебные и методические пособия по истории религиозной мысли на Дальнем Востоке, в Приамурье и в ЕАО, по истории женской монашеской православной обители Биробиджанской епархии, ее взаимодействия с обществом и государством. Отдельные части работы могут войти в состав учебных пособий по этим дисциплинам.

Публикации автора вполне раскрывают основные положения работы. Автореферат достаточно полно передает содержание исследования и его выводы. Полагаю, что представленное в качестве кандидатской диссертации исследование на тему «Православный монастырь в современной этноконфессиональной культуре Еврейской автономной области» отвечает требованиям п.п. 9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016г.

№335), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а его автор заслуживает присуждения искомой степени по специальности 5.6.4 – этнология, антропология и этнография

Заведующий отделом этнографии русского народа

Российского этнографического музея

кандидат исторических наук

Баранов Дмитрий Александрович

Адрес места работы:

г. Санкт-Петербург, улица Инженерная, д. 4/1,

Телефон: +7(812)570-57-68

Эл. почта: dmitry.baranov@list.ru

03.11.2022

Подпись руки Д.А. Баранова удостоверяю

помощник директора М.В. Воронова

